

большой интерес как отечественных, так и зарубежных учёных.

Подводя итог, хочется сказать, что, будучи выдающимся специалистом в области истории России периода феодализма и методологии истории, Каштанов систематизировал в единый комплекс результаты своей многолетней работы в области источниковедения, дипломатики, палеографии, кодикологии, филологии и с их помощью создал почти исчерпывающий анализ документообразующей функ-

ции высшей светской власти средневековой Руси.

С сожалением приходится констатировать крайне ограниченный тираж книги, превративший её в библиографическую редкость. Вместе с тем выразим надежду, что намеченные С.М. Каштановым почти в каждом разделе работы пути дальнейшего изучения поставленных вопросов будут реализовываться в его новых монографиях.

Вячеслав Козляков

Рец. на: К.А. Аверьянов, С.А. Ромашов. Смутное время: Российское государство в начале XVII в.: Исторический атлас. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 160 с.: ил., карты (Historia Russica)

Viacheslav Kozliakov

(S.A. Yesenin Ryazan State University, Russia)

Rec. ad op.: K.A. Aver'ianov, S.A. Romashov. Smutnoe vremia: Rossiiskoe gosudarstvo v nachale XVII v.: Istoricheskiy atlas. Moscow; Saint Petersburg, 2015

Полное историко-географическое представление о Смуте до появления рецензируемого труда отсутствовало, несмотря на то, что потребность историков в картах, объяснявших историю Русского государства в начале XVII в., всегда была велика. Показательно, что карты были приложены уже к классическому исследованию Сергея Фёдоровича Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.» (для издания 1901 г. они были сделаны преподавателем истории и географии VI Санкт-Петербургской гимназии Георгием Степановичем Лыткиным)¹. В книге Платонова наглядно объяснялось разделение Московского государства «в эпоху опричнины», «областное деление» городов в XVI в. — «Поморских», «Замосковных», «Украинных», «От Немецкой украины», «От Литовской украины» и т.д. Не случайно картографический блок исторического атласа К.А. Аверьянова и С.А. Ромашова также открывается картой под названием «Российское государство в начале XVII в.

(Европейская часть)», следуя уже устоявшемуся «делению Российского государства на исторически сложившиеся районы (по С.Ф. Платонову)» (карта № 1).

В предисловии к историческому атласу приводятся лучшие, на взгляд составителей, примеры работ по картографии событий русской истории начала XVII в. В первую очередь упоминаются карты И.А. Голубцова (названного А.А. Зиминным «Шалыпиным в географической сетке»), представленные в известных академических «Очерках истории СССР». Важное значение имел «Атлас карт и схем по русской военной истории», составленный Л.Г. Бескровным в 1946 г. Дополнительно, как пишут Аверьянов и Ромашов, бытовало «несколько схем сражений»: «битва под Добрыничами, осада Троице-Сергиева монастыря, освобождение Москвы в 1612 г.» (с. 5). Между тем перечень заслуживающих внимания опытов картографирования событий Смуты может быть продолжен. И.И. Смирнов на основе разысканий И.А. Голубцова составил

карту восстания Болотникова 1606–1607 гг. с подробными примечаниями². Схемы военных действий на Северо-Западе России в 1609–1611 гг., подготовленные А.И. Васильевым ещё в 1930-х гг., были воспроизведены в «Истории десятилетней шведско-московитской войны» Ю. Видекинда³. В книге И.О. Тюменцева, изданной в серии исследований по военной истории издательства «Цейхгауз», помещена цветная реконструкция «схем боёв у Троицы», сделанная Д.Л. Семушиным (Венгрия)⁴. В этой же серии опубликована работа О.А. Курбатова, где приведены две схемы военных действий в 1613 и 1614 гг.⁵ Пристальное внимание вопросам картографии уделяется редколлегией альманаха по военной истории «Единорог» (главный редактор А.В. Малов). В альманахе публиковались новые схемы боёв с гетманом Я.К. Ходкевичем в 1612 г. (в приложении к статье Т. Бохуна), составленные безвременно ушедшим из жизни Виктором Николаевичем Темушевым⁶.

Составители исторического атласа «Смутное время» Аверьянов и Ромашов поставили задачу впервые создать «полную подборку исторических карт», представляющих все основные события Смуты, «начиная с похода Лжедмитрия I до заключения Деулинского перемирия». И такое комплексное отображение событий Смуты им вполне удалось. Следуя традициям немецкой картографии, авторы представили свою работу в двух блоках. В первом, текстовом, написанном Аверьяновым, содержится «Краткий очерк событий Смутного времени начала XVII в.» (с. 11–157). В процессе подготовки «Атласа» Аверьянов объяснял возможные сложности, подстерегающие картографов, и указал на необходимость преодолеть перенасыщение карт исторической информацией. Для этого и понадобился текстовый блок, где объясняются заголовки, легенды карт, и те исторические детали, которые сложно отразить картографическим путём⁷. Во втором блоке – картографическом, Ромашовым представлены составленные специально для данного издания 45 цветных карт. Причём названия главок из текстовой части в основном совпадают со списком карт, представленных на цветной вклейке, что позволило наглядно и компактно

раскрыть средствами картографии заявленную тему. Цветные карты, помещённые в отдельной вкладке в конце издания, информативны и понятны, в них выбраны удобные цветовые решения (преимущественно зелёные и жёлтые), выдерживаются стандарты отражения однотипной информации (например, для действия правительственных русских войск всегда используются красные стрелки). Страницы текстового блока также снабжены иллюстрациями, содержат подробную подборку портретов, рисунков, картин и планов. Правда, воспроизведение в чёрно-белом варианте и сильно уменьшенном виде снижает их информативную ценность. Но это скорее недочёт издателей, а не авторов, проделавших большую работу по выявлению иллюстраций. Некоторые карты издания тоже только выиграли бы от увеличения формата.

Составленный Аверьяновым очерк посвящён обзору основных событий Смуты: он открывается описанием событий, предшествовавших походу Лжедмитрия I в Россию в 1604 г., а завершается характеристикой Деулинского перемирия 1618 г.⁸ Предупредив читателя об «очерковом» характере этого раздела, авторы значительно упростили свою задачу, построив изложение на обращении к общеизвестным трудам и фактам. Сознательное отстранение в тексте «Краткого очерка» от анализа историографии и рассмотрения различных взглядов исследователей составители объясняют стремлением представить непротиворечивую картину Смуты. С этой точки зрения «Атлас», несомненно, может быть востребован в школьных и даже студенческих аудиториях. Однако авторы «Исторического атласа» адресуют свой труд более широкому кругу читателей, в том числе специалистам, предупреждая, что работа составлена «по основным источникам и учитывает работы как отечественных, так и зарубежных исследователей по данной проблематике» (с. 10). Поэтому хотелось бы, чтобы в книге присутствовал соответствующий обзор спорных проблем изучения истории Смуты, дополненный ссылками или хотя бы библиографией новейших изданий по истории Смуты (особенно в региональном измерении)⁹.

Во всех разделах «Краткого очерка», написанного Аверьяновым, традиционное описание событий удачно дополняется историко-географическими наблюдениями. Внимание автора к географическим деталям помогает не только в освоении карт, помещённых во втором «блоке» книги, но и в изучении описанных им основных событий Смуты. Для примера можно привести несколько цитат. Характеризуя цели похода Лжедмитрия I в Россию, Аверьянов пишет: «Двигаясь вверх по течению р. Десны, по её правому берегу, самозванец надеялся этим путём выйти в верховья Оки, откуда уже шли торные дороги на Москву» (с. 16). Обращаясь к характеристике начала движения Болотникова, автор снова раскрывает историко-географическую суть событий: «Собрав войско, И.И. Болотников двинулся из Путивля, как и первый самозванец, через Севские места, к Кромам, где сходились все дороги с юга на верховья Оки». Кстати, это ещё и убедительное объяснение значения Кром в истории Смуты, «под обгорелыми стенами которых», как некогда писал С.Ф. Платонов, «решилась участь династии Годуновых». И такие важные историко-географические новеллы можно найти во всех разделах «Краткого очерка» Аверьянова.

Помимо раскрытия значения отдельных территорий в Смуту, борьбы за обладание речными и торговыми путями, авторы «Атласа» очень внимательно относятся к точной локализации ряда известных событий эпохи начала XVII в. Особенно тогда, когда они происходили на территории Москвы и Подмоскovie, хорошо исследованной Аверьяновым. Например, он справедливо обратил внимание на то, что посланцы Лжедмитрия I Н.М. Плещеев и Г.Г. Пушкин появились «в пригородном Красном селе» не с юга, «откуда их ждали», а «совершенно с другой стороны — с севера» (с. 23). Говоря об осаде Тулы войсками правительства царя Василия Шуйского в 1607 г., составители атласа подчёркивают их расположение на Каширской и Крапивенской дорогах (с. 39). Автор «Краткого очерка» подробно рассмотрел географическую расстановку сил во время противостояния царя Василия Шуйского и Лжедмитрия II,

похода рати кн. М.В. Скопина-Шуйского (с. 52–71), ведения «военных действий в апреле–сентябре 1610 г.» гетманом Станиславом Жолкевским (с. 79–90). В «Атласе» охарактеризованы территории, контролировавшиеся Первым и Вторым земскими ополчениями (с. 95, 111–112), наглядно представляющие освободительное движение 1611–1612 гг. Особенно тщательно разобран ход боёв за Москву в августе 1612 г., во время похода гетмана Я.К. Ходкевича (с. 116–120)¹⁰. Не случайно, что и соответствующие карты Ромашова в «Атласе» (№ 12, 15, 19–21, 23–24, 28–30), за редким исключением, стали первыми примерами, раскрывающими с помощью картографии ход этих важных событий в истории Русского государства.

Новаторское значение имеет также проделанная Аверьяновым и Ромашовым работа по картографированию завершающего этапа Смуты — 1613–1618 гг., редко попадавшего в поле зрения историков¹¹. Потребовалось большое умение, чтобы в кратком виде изложить разрозненные сюжеты войн первых лет правления царя Михаила Фёдоровича, осветить борьбу с восстаниями казаков и противостояние с польско-литовскими войсками в 1613–1617 гг. В этой части «Краткого очерка» Аверьянова при характеристике заметных сражений того времени снова особое внимание уделяется историко-географическим деталям. Впервые подробно проиллюстрирован с помощью карт ход борьбы с Иваном Заруцким в 1613–1614 гг. (с. 124–126, № 28), военные действия на Северо-Западе России — в Новгороде и Пскове (с. 130–139, № 29–36), поход королевича Владислава и вспомогательного войска запорожского гетмана П. Сагайдачного на Москву в 1617–1618 гг. (с. 147–155, № 41–44). Показаны новые границы Русского государства по Столбовскому договору 1617 г.¹² и Деулинскому перемирию 1618 г. (№ 37, 45).

Конечно, издание «Исторического атласа», не имея precedентов, не вполне свободно от отдельных спорных суждений и недочётов. Например, сражение под Новгородом-Северским 21 декабря 1604 г. не может трактоваться однозначно как победа Лжедмитрия I (с. 18). Своё донесение о победе отправили в Москву

и воеводы правительственной рати Бориса Годунова. Тело царя Бориса Годунова было перезахоронено в Троице-Сергиевом монастыре не «после окончания Смуты» (с. 24), а уже в сентябре 1606 г. Слишком преувеличены сведения о жертвах восстания в Москве против самозванного царя Дмитрия Ивановича 17 мая 1606 г. По сделанным тогда же подсчётам и «реестрам», составленным в окружении воеводы Юрия Мнишка, погибших людей с польской стороны насчитывалось около 500 человек¹³, а с московской — вдвое больше, а не 1 300–2 100 человек, как пишут авторы «Атласа», приводя цифры потерь «поляков» или «от 400 до 2 тыс.» для «русских» (с. 28). Впрочем, восстанавливать количественную информацию о событиях Смуты всегда очень сложно, приведённый пример, скорее, одно из немногих исключений, когда точные подсчёты были сделаны по следам событий.

В «Краткий очерк» вкралось и дословное совпадение с текстом «Истории» С.М. Соловьёва, где приводится термин «складная грамота», экстраполированный им из ранних документов для характеристики объявления Сигизмундом III войны царю Василию Шуйскому в 1609 г.: «Перейдя границу, Сигизмунд отправил в Москву складную грамоту, а в Смоленск — универсал, в котором призвал смолян к сдаче» (с. 72)¹⁴. Сведения об отправлении королевского универсала жителям Смоленска действительно вошли в «Дневник» его похода, сохранился и текст документа, но воевода и жители города не поверили, что король Сигизмунд III сам находился во главе этой рати и даже обещали «напоить водой» следующего гонца (т.е. посадить его в воду). Первые обращения к царю Василию Шуйскому датируются уже временем отправления посольства Станислава Стадницкого в Тушинский лагерь и в Москву, что было связано, как сравнительно недавно показал Б.Н. Флоря, с изменением стратегических планов кампании после того, как жители Смоленска оказали сопротивление королевскому войску¹⁵.

В тексте очерка воспроизводятся и ряд «устоявшихся» в историографии суждений, не вполне соответствующих современным представлениям о событиях

Смуты. В частности, это связано с характеристикой организации и деятельности Первого ополчения. И.М. Заруцкий не присягал королевичу Владиславу и не отказывался, как сказано в «Кратком очерке», «от своей авантюры» по поддержке сына Марины Мнишек (иначе зачем воспроизводить в «Атласе» недостоверный слух о свадьбе И.М. Заруцкого и Марины Мнишек (с. 104, 125)?). «Приговор» I ополчения не имел в виду возвращение казаков «старым помещикам» (с. 100), не приходится говорить и о том, что это «ополчение окончательно распалось» (с. 110)¹⁶. Позже, рассказывая о деятельности Второго ополчения К. Минина и кн. Д.М. Пожарского, сам К.А. Аверьянов пишет, что в итоге под столицей «оказалось фактически два ополчения» (с. 115). Их торжественный вход в Москву состоялся не 30 октября (с. 120), а 1 ноября 1612 г. Трудно согласиться с тем, что царь Михаил Фёдорович был избран под давлением казаков уже 7 февраля 1613 г. (с. 122). Даже официальная «Утвержденная грамота» об избрании Михаила Романова на царство связывает с этим днём только «предъизбрание» царя, т.е. достигнутое согласие по поводу его кандидатуры, но не сами выборы, состоявшиеся, как известно, 21 февраля 1613 г.

В целом высказанные соображения не отменяют высокой оценки рецензируемого труда. Исследователи успешно решили комплексную задачу составления карт, отображающих все значимые события Смуты. Поэтому «Исторический атлас» должен стать важнейшим подспорьем для дальнейшего изучения событий истории Русского государства начала XVII в. Первый тираж в 500 экземпляров можно считать только пробным, вряд ли он сможет полностью и надолго удовлетворить читательский интерес. Хотелось бы также пожелать, чтобы картографический труд К.А. Аверьянова и С.А. Ромашова был продолжен и распространён на другие сложные периоды русской истории.

Примечания

¹ См.: Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб., 1901. С. V. О Г.С. Лыткине см.:

Терюков А.И. История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 296–299.

² Смирнов И.И. Восстание Болотникова. 1606–1607. М., 1951. С. 562–564.

³ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 44, 219.

⁴ Тюменцев И.О. Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 гг. М., 2007.

⁵ Курбатов О.А. Тихвинское осадное сидение 1613 года. М., 2006. С. 20, 41.

⁶ Бохун Т. Как гетман Я.К. Ходкевич проиграл под Москвой в 1612 г. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2011.

⁷ Аверьянов К.А., Андреева Е.И. Отображение событий Смутного времени на тематических картах // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле. М., 2012. С. 173–176.

⁸ Авторы «Атласа» в целом выдерживают заявленный ими принцип приведения датировок событий по юлианскому календарю. В случае с заключением Деулинского перемирия можно дополнить его указанием на дату по григорианскому календарю 1(11) декабря 1618 г. См.: Маевский А.А. Деулинское перемирие 1618–1619 гг. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 3. М., 2014. С. 62.

⁹ Выделяются такие исследования последних лет, как: Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005; Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008; Рабинович Я.Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013; он же. Малые города Псковской земли в Смутное время. Псков, 2014; Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Тексты, переводы, комментарии. Волгоград, 2012; Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лже-

дмитрия П. М., 2008. См. также: Селин А.А. Смутное время в историографии последних лет // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 10. С. 255–262.

¹⁰ В «Атласе» приводится даже такая интересная деталь, как строительство Водоотводного канала, осуществленное при Екатерине II «по трассе» устроенного ополченцами большого рва в Замоскворечье (с. 120).

¹¹ См. подробнее: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. Полезный обзор военных событий, связанных «с борьбой с внутренними мятежами» и «интервентами» из Швеции, Польши и Литвы в 1613–1618 гг., содержится в книге О.А. Курбатова (Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2014), но там как раз очень не хватает карт, представленных в «Историческом атласе».

¹² См. также специальные работы, связанные с натурными обследованиями при реконструкции русско-шведской границы по Столбовскому миру, в которых можно найти ещё более детальную локализацию: Резников А.И., Степочкина О.Е. Локализация южной части русско-шведской границы 1617 г. и пограничных знаков на ней // Проблемы исторического регионоведения. СПб., 2005. С. 212–235; Рябов Д.С. Русско-шведская граница по Столбовскому договору 1617 г. [Электронный ресурс] Гатчина сквозь столетия. 2004–2015 (URL: <http://history-gatchina.ru/article/swed.htm>)

¹³ Дневник Марины Мнишек. СПб., 1995. С. 60.

¹⁴ Ср.: Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. IV. История России с древнейших времён. Т. 7–8. М., 1989. С. 533.

¹⁵ См.: Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 99, 104.

¹⁶ См.: Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 38–40.